

Сердце оратора, его нравственные качества — вот что в первую очередь определяет достоинства выступления, по мнению Эрнести, вот что решает в конечном счете успех или неуспех речи. Такой взгляд на ораторское искусство отчасти был выражением тех новых веяний, которые постепенно появлялись в европейской литературе XVIII в. в связи со становлением и развитием сентиментализма и преромантизма. Характерный для этих направлений интерес к личности писателя, его внутреннему миру, его душевному складу — все это по-своему отразилось даже в такой регламентированной области, как теория красноречия. В частности, упоминавшийся выше профессор риторики Х. Блэр порицал сухость и рассудочность английских проповедей, в которых, по его мнению, недостаточно участвует сердце.¹⁷ Подобные же высказывания Блэра привлекли и внимание русских переводчиков, «преложивших» его сочинения на русский язык. «Чтобы сделаться убедительным оратором в народном собрании, — указывалось в разделе «Красноречие народных собраний», — главное правило, кажется, в том состоит, что человек должен быть всегда уверен в том, в чем он других уверить намерен».¹⁸ В разделе «Церковное красноречие» говорилось: «Никакое познание для проповедника столько не нужно, как познание жизни и сердца человеческого».¹⁹

У немецких теоретиков XVIII в., несмотря на длительную приверженность большинства из них к «упорядоченности» в ораторской прозе,²⁰ также постепенно возникают новые критерии при оценке достоинств речи или проповеди. Позднее преромантические тенденции наиболее ярко обнаружатся в высказываниях И. Г. Гердера, касающихся ораторского искусства, в веймарский период его жизни (1776—1803).²¹ Тем более интересны предваряющие эти тенденции суждения Эрнести, относящиеся к 1750-м гг. и сохранившие свою актуальность в течение нескольких последующих десятилетий.

Эрнести полагает, что «в каждом толковании ораторов, историков и самих даже пиит все надобно относить к доброму сердцу; его надобно возбуждать, питать, укреплять, сколько возможно».²² Личные качества самого оратора приобретают первостепенное значение в глазах новых теоретиков красноречия. Эрнести считает необходимым посвятить целый пассаж рассмотрению «сердца оратора»: «Оно в несчастиях чужих и общественных несказан-

¹⁷ Blair H. Lectures on Rhetoric and Belles Lettres, vol. II. Edinburgh, 1820, p. 13.

¹⁸ Опыт риторики, сокращенный... из наставлений доктором Блэром... преподаваемых, с. 230.

¹⁹ Там же, с. 253.

²⁰ См.: Stötzer U. Deutsche Redekunst im 17. und 18. Jahrhundert. Halle (Saale), 1962, S. 112.

²¹ Там же, с. 92.

²² Там же, с. 77.